

УДК 316.75
ББК 60.563.0
С 32

Е. Г. Сердюк,

кандидат социологических наук, психолог, Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф. Ушакова, г. Новороссийск, тел.: +79181918200, e-mail: alenaserduk@yandex.ru

РЕЛИГИОЗНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

(Рецензирована)

Аннотация. В статье уделяется внимание соотношению понятий «трансформация», «социокультурная трансформация», «религиозное сознание» и «религиозность». Жизнь современного человека сложна и непредсказуема, сопровождается высоким уровнем тревожности в условиях ограниченного собственного выбора. Нельзя не согласиться с тем фактом, что в наши дни человеческое общество существует в ситуации нестабильности и противоречивости, осложненных, в свою очередь, высоким уровнем динамичности и многовариантности происходящих событий, скорость смены которых часто не позволяет осознать их сущность, последствия и значимость для самого человека. Кроме того, для российского общества ситуация усугубляется нарастанием напряжения международных отношений, которые можно оценить на сегодня как кризисные. Анализ конфессиональных отношений в стране дает возможность выявить закономерности происходящих событий в духовной сфере и определить тенденции возможного дальнейшего развития межконфессиональных процессов в аспекте общих международных политических и экономических мировых изменений.

Ключевые слова: духовная сфера, религиозное сознание, социум, религиозность, самосознание, трансформация, человеческое бытие, вера.

E.G. Serdyuk,

Candidate of Sociology, Psychologist, State Marine University named after Admiral F.F. Ushakov, Novorossiysk, ph.: +79181918200, e-mail: alenaserduk@yandex.ru

RELIGIOUSNESS IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATION OF RELIGIOUS CONSCIOUSNESS

Abstract. The paper focuses attention on correlation of the concepts “transformation”, “sociocultural transformation”, “religious consciousness” and “religiousness”. Life of the modern person is difficult and unpredictable, is accompanied by the high level of uneasiness in the conditions of limited own choice. It is necessary to agree with the fact that today human society exists in a situation of instability and discrepancy complicated in its turn by the high level of dynamism and diversity of the happening events the speed of change of which often does not allow us to realize their essence, consequences and the importance for the person. Besides, for the Russian society the situation is aggravated with increase of tension of the international relations which can be estimated as crisis for today. The analysis of the confessional relations in the country gives the chance to reveal the laws of the occurring events in the spiritual sphere and to

define tendencies of possible further development of interfaith processes in aspect of the general international political and economic world changes.

Keywords: spiritual sphere, religious consciousness, society, religiousness, self-consciousness, transformation, human life, belief.

Процессы трансформации общества, которые происходят сегодня в России, требуют глубокого изучения и анализа, так как определение механизмов происходящих изменений необходимо для видения и понимания общей картины развития российского социума в перспективе. Социальная структура включает в себя политическую, экономическую, регулятивную, духовную сферы общества. Трансформационные процессы привели к качественному изменению исходных форм всех социальных структур и явлений, и мы можем согласиться с тем фактом, что «социальные трансформации масштабны, охватывая социально-политические, правовые, культурные и экономические аспекты развития народа» [1; 22]. В контексте масштабности преобразований важно понимать, что функционирование Российского государства в структуре мирового сообщества осложнено нестабильностью и противоречивостью международных отношений, в сопровождении динамичности и многовариантности развития событий, в дополнение имеющих кризисный характер. Мир меняется, и эта объективная реальность еще не стала для человечества субъективно осознанной и принятой действительностью, в силу того, что многие люди не готовы и не способны на данном этапе ассимилировать происходящие метаморфозы. Поэтому актуальным для исследователей является изучение феноменологии изменчивости общества во всем его разнообразии социальных сфер.

В аспекте нашей темы особенно важно остановиться на изменениях, которые произошли в формах и содержании общественного сознания, повлекших за собой трансформацию духовности общества,

его мировоззренческих, политических и нравственных ценностей. Именно духовность, личностная и общественная, во многом помогает достичь социальной гармонии. О безоговорочной важности духовного начала организации бытия общества в своей работе «Роза Мира» Даниил Андреев пишет следующее: «... опыт истории подводит человечество к пониманию того очевидного факта, что опасности будут предотвращены и социальная гармония достигнута не развитием науки и техники самих по себе, не переразвитием государственного начала, не диктатурой «сильного человека», не приходом к власти пацифических организаций социал-демократического типа, качаемых историческими ветрами то вправо, то влево, от бессильного прекраснотушия до революционного максимализма, но признанием насущной необходимости одного единственного пути: установления над всемирной федерацией государств некоей незапятнанной, неподкупной, высокоавторитетной инстанции, инстанции этической...» [2; 89]. Именно духовная составляющая социума включает в себя определение человеком собственной роли, его воли и сознания в происходящих структурных изменениях общества и общественного сознания, возможность и неизбежность его влияния на социальные изменения в целом, при осознании себя неотъемлемой частью происходящего. «Проблема заключается в том, чтобы выявить мотивацию человеческих действий... социальное действие есть действие осмысленное, т.е. в его основе лежат определенные социальные регуляторы – нормы, ценности, верования, ожидания и предпочтения индивидов и групп» [3; 7]. Духовные ценности, установки в поведении, сохранность традиций – это те социальные

регуляторы, которые являются «продуктом» такой формы мировоззрения, как религиозное сознание. В потоке непрерывных и динамичных перемен современной жизни, в условиях геополитического передела карты мира, происходит смешение народов, традиций, верований. В контексте всеобщих изменений религиозное сознание не может оставаться статичным и неизменным. Исследуя процесс трансформации религиозного сознания, важно прояснить, на наш взгляд, содержание терминов «трансформация» и «религиозное сознание».

Философский подход в изучении картины мира констатирует лишь относительное постоянство, то есть предполагает возможность изменений всего и во всем. Как подтверждение отметим, что термин «трансформация» употребляется практически во всех научных областях: генетике и биологии, физике и химии, лингвистике и политологии. Так, в генетике понятие «трансформация» определяет «процесс поглощения клеткой организма свободной молекулы ДНК из среды и встраивания её в геном, что приводит к появлению у неё новых наследуемых признаков» [4].

Используется термин «трансформация» и в лингвистике как «...закономерное изменение основной языковой модели (ядерной структуры), приводящее к созданию вторичной языковой структуры» [5]. В системе права: «...преобразование структур, форм и способов, изменение целевой направленности деятельности; ...один из способов превращения, преобразования норм международного права в нормы внутригосударственного права» [6]. В социологическом аспекте трансформация толкуется как «...преобразование социальных институтов, социальных структур, нередко сопровождающееся их коренной ломкой», т.е. предполагает изменения социальной системы в целом, включая все ее компоненты» [7].

Во всех дефинициях понятия «трансформация» общим является способность и возможность некоего изменения исходного состояния или формы предмета или явления при условии сохранения собственного «ядра». Действительно, важно сохранить собственную идентичность, основу, ядро, как целому обществу, так и отдельному живому организму; как целому народу, так и отдельно взятой личности. Так, В. Грант в своей работе «Эволюция организмов» подчеркивает необходимость обеспечения определенной пропорции исходного состояния и вмешательства извне в процессе трансформации: «...эффективность трансформации зависит от эволюционного расстояния между донором и реципиентом» [8]. Некие пределы изменений дают возможность остаться в рамках преобразований, предотвратить полное исчезновение и возникновение чего-либо абсолютно другого: объекта или явления. Общество с момента своего рождения находится в постоянном развитии, подобно живому организму, изменяясь в большей или меньшей степени в зависимости от наличия определенных внешних и внутренних факторов, то есть трансформируясь, при этом обеспечивая собственное существование сохранностью того ядра, о котором изложено выше.

О необходимости сохранения самости пишет в своих исследованиях Н.С. Бабич: «Трансформация – это такой анализ системы типов, при котором, в результате субструкции, выделяется пространство признаков, отличающееся от послужившего основой для редукции анализируемой системы типов. Иными словами, это пересмотр (дополнение, сокращение или изменение) оснований типологии, с сохранением самой типологии» [9; 21]. Исходя из вышесказанного, важным представляется способность определять и прогнозировать степень возможных изменений, иметь набор

определенных стандартов, норм или правил. Рассматривая социальную трансформацию, мы наблюдаем масштабность, многогранность и, как следствие, сложность данного процесса, включающего правовые, социально-политические, культурные, духовные и экономические аспекты развития общества. Кроме того, социальная трансформация – не единственная форма изменения общества.

«Понятие социальной трансформации необходимо отличать (по П. Штомпке) от других понятий, выражающих формы значительных социальных изменений – социальных процессов: морфогенеза (возникновения совершенно новых социальных условий, состояний общества, социальных структур), трансмутации (модификации, реформации или пересмотра существующих социальных установок), репродукции (компенсаторных, адаптивных, уравнивающих, поддерживающих процессов, которые позволяют приспособляться к окружающим условиям, сохраняя существование общества в неизменной форме)» [10; 262].

Впервые вопрос социальных трансформаций возник во время промышленной, социальной и политической революций, охвативших европейскую часть во второй половине XVIII в., в процессе попыток осмысления результатов данных событий. Ситуация нестабильности в обществе, непредсказуемости последствий рождает потребность возникновения нового знания о социальном устройстве и его изменениях. Перед учеными встала задача изучить методы и способы понимания и прогнозирования таких изменений. О. Конт одним из первых рассматривает вопросы социальной статистики и социальной динамики (изменения, смены социальных явлений, причины и направленность общественного прогресса) в своей работе «Дух позитивной философии». Основной закон социальной

статистики формулируется Контom как закон социальной гармонии, устанавливающий в качестве естественного состояния социального строя гармонию классов [11]. «...Конт не уставал повторять, что человеческое общество – это, прежде всего, общность духа» [12]. Возникновение изменений общественного устройства ученый объясняет наличием врожденного инстинкта, который толкает человека «непрерывно улучшать во всех отношениях любое условие своего существования», развивать «в целом свою физическую, моральную и интеллектуальную жизнь... Идеи управляют и переворачивают мир... весь социальный механизм в конце концов покоится на мнениях» [13].

Таким образом, О. Конт определяет развитие общества как прогресс духа, человеческого разума. Эволюционистские и революционные теории социальной трансформации развивали в своих трудах Г. Спенсер и Э. Дюркгейм, А. Токвиль и К. Маркс, провозгласив саму возможность направленного социального развития, характеризующегося переходом к более совершенной форме организации человеческого общества.

Социально-экономическое противостояние как решающий фактор начала качественных изменений и отдельных социальных систем, и международного общественного порядка в целом на рубеже XIX–XX вв. выделяет К. Поланьи в своей работе «Великая трансформация» (1944). Автор в качестве аргументов сравнивает трансформационные процессы в странах Европы, США, России, для которых характерны конфликты между рынком и требованиями упорядочения социальной жизни, указывая на их однотипность. По мнению Поланьи, в начале XIX столетия произошли фундаментальные изменения, которые привели к усилению автономности экономических отношений. Эти изменения, подхваченные и усиленные

либеральной политической экономией, произвели отстранение и отрыв экономического от социального и, более того, породили претензии со стороны экономических отношений на безусловное первенство. Общество начало представляться в виде производной от его экономики. Основным элементом подобного превращения, по мнению Поланьи, стала так называемая коммодификация (превращение в товар) объектов, которые ранее товарами не являлись, а теперь получают свою цену, начинают все более свободно продаваться и покупаться [14]. Нельзя не согласиться, что экономика, оставаясь составной частью социальной структуры, оказывает огромное влияние на процессы сохранения мира и экологии, становления моральных, религиозных и философских ценностей, которые тесно связаны с понятиями материальной и духовной культуры.

Таким образом, процесс трансформации предполагает базовые качественные изменения социальной действительности, влияющие абсолютно на все сферы социума, которые, в свою очередь, являются взаимосвязанными и взаимозависимыми.

Российское общество, начиная с 80-х годов XX столетия, меняет направление развития, в первую очередь, в экономической сфере, перейдя на рыночные отношения. Экономические преобразования повлекли перестройку во всех структурах социума. В этот период актуальным становится вопрос прогнозирования возможных изменений общественной жизни и рассматривается многими зарубежными и российскими социологами. Качественную характеристику происходящих социальных преобразований дает в своих работах Т.И. Заславская: «В частности, наиболее употребительное сейчас понятие трансформация, как мне кажется, достаточно адекватно отражает такие важные качества

переживаемого нами процесса, как направленность на изменение социального качества общества, относительно мирный эволюционный характер, фундаментальная зависимость от поведения, установок и интересов не только элитных, но и массовых общественных групп, значительный уровень стихийности, ограниченная управляемость и слабая предсказуемость результатов» [15; 176]. В.И. Карасев определяет социальную трансформацию как философскую категорию, которая понимается им как феномен социальной реальности, «содержание которой составляет процесс системных социальных изменений» [16; 9]. В социокультурном аспекте процесс трансформации рассматривает И. Лапин: «...если направление социокультурных сдвигов действительно рассматривать как глубинный и наиболее надёжный критерий направленности трансформационного процесса, то учёт соответствующих параметров приобретает статус теоретико-методологического подхода. Он предполагает понимание общества как социокультурной системы: её функций, структуры и динамики, включая процессы её трансформации, которые предстают как социокультурная трансформация» [17; 3].

В.А. Ядов понимает под социальной трансформацией преобразование общества, отличающееся национально-культурным своеобразием. Задача нашего исследования – рассмотреть проблему трансформации российского общества во взаимосвязи и взаимообусловленности с динамикой общественного сознания, а именно – религиозного. В процессе всеобщего преобразования российского общества изменился и статус религии. В настоящее время ее позиции полярно меняются, социальная роль религии в российском обществе резко возрастает. В процессе развития общества религия менялась в большей или меньшей степени, иногда за достаточно

короткий срок (в пределах жизни одного поколения), иногда в течение нескольких столетий. Религия как форма сознания является более консервативной относительно других, и если она статична, в то время как человек и общество, приобретая новый жизненный опыт, постоянно меняются, происходит отчуждение религии от реальной жизни, интересов, запросов современного человека. Сегодня религия не воспринимается как противовес прогрессу и науке. Возвращение к религиозным истинам сегодня скорее можно объяснить возрастающей сложностью жизни, отсутствием стабильности и психологической устойчивости в связи с ростом проблем в сферах политики и экономики, культуры и экологии и т.п. Именно в такой ситуации общей нестабильности, неопределенности, быстро меняющихся и без того размытых жизненных ориентиров человек особенно остро ощущает собственную беспомощность и испытывает дефицит опоры, в роли которой выступает вера, вера в религиозные истины, которые воспринимаются социумом как универсальные, наиболее устойчивые законы бытия, тем самым общество проявляет свою религиозность.

Рассмотрим значение понятия «религиозность». Обратимся к «Энциклопедическому словарю», в котором дается три варианта толкования религиозности: «1) преувеличенная, несоответствующая вовлеченность человека в религиозную проблематику; 2) возможность для человека вступать во взаимоотношения с Богом; 3) человеческое стремление действовать за пределами чисто телесных интересов, участвовать в культуре и обществе духовно настроенных людей» [18]. В психологическом аспекте, по У. Джеймсу, религиозность является результатом особенностей психики того или иного человека, корни религии лежат в области индивидуальных чувств и настроений.

Одним из нас присущ, необходим и полезен «научный опыт», а другим – «религиозный опыт». С этой точки зрения религия – дело глубоко личное: у каждого своя религия, сформировавшаяся в рамках его индивидуальной психики. Социальные проявления вторичны и малосущественны, производны по отношению к религиозному опыту индивида [19]. Социологический словарь трактует религиозность как «качество индивида или группы, проявляющееся в вере и поклонении священному и/или сверхъестественному на уровне сознания, поведения и отношений, как в религиозных, так и нерелигиозной сферах» [20; 389]. Степень религиозности определяется в зависимости от наличия или отсутствия корреляции между религиозным сознанием и религиозным поведением индивида; от силы и глубины влияния религии на различные сферы человеческой деятельности, на мотивацию индивида в повседневной жизни.

Сущность религиозного сознания исследуют такие российские философы, как Ю.Ф. Борунков, В.И. Гараджа, Б.А. Лобовик, И.Н. Яблоков и др. Проблемой трансформации религиозного сознания занимаются В.В. Журавлев, И.Я. Кантеров, Ю.А. Кимелев, М.П. Мchedлов, А.К. Уледов. Российский религиовед И.Н. Яблоков дает следующее определение религиозного сознания: «Религиозное сознание – один из самых изученных и в то же время далеко не до конца расшифрованных феноменов. Основой его является субъективный жизненный опыт встреч с Высшей Реальностью и ее представителями, ощущение наличия безграничной тайны, невидимого порядка вещей в жизни всего сущего, и человека в первую очередь» [21]. Философ Н.А. Ворошилов выделяет обыденное религиозное сознание как наиболее распространенную форму в

современном российском обществе, являющаяся формой религиозного взгляда на окружающий мир. Он подчеркивает, что само религиозное сознание выступает определяющим элементом всей религиозной системы, его роль в концентрированном виде проявляется в социальных функциях религии; главным и специфическим признаком религиозного сознания является религиозная вера в сверхъестественный Абсолют. Рациональный аспект религиозного сознания при этом выступает как система доказательств, обосновывающая закономерности и сущность религии, конструирующая и защищающая ее бытие [22]. Исходя из вышесказанного, можно говорить о компенсаторной функции религии и поддерживающей – «опорной» – помогающей устоять в постоянно меняющемся мире. Очень понятно и убедительно об этом пишет в своей работе Белл, указывая на то, что сейчас «прежние социальные

связи разрушаются, и люди перестают понимать, во что они верят, к какой общности принадлежат, кто их друзья, а кто – враги» [23].

Исследование такого феномена общества, как религиозность, дает основания ученым выдвинуть теорию о том, что данное явление недостаточно охарактеризовать как особый взгляд на объективную и субъективную действительность, сложившийся под воздействием религиозных институтов. Скорее, это постоянно трансформирующееся, сложное по своей структуре и многостороннее по своим проявлениям социальное образование. Приведенные в работе подходы характеризуются различными теоретическими и методологическими предпосылками, что обуславливает отсутствие единства в выводах и результатах исследования, но представляют собой базу для развития отечественных исследований по философии и социологии религии.

Примечания:

1. Дзюбалов В.А. Трансформации сознания, психики общностей в кризисные периоды // Социальные трансформации: материалы междунар. коллоквиума, 23 ноября 2001 г. Смоленск: СГПУ, 2001. С. 21-25.
2. Андреев Д. Роза Мира. М., 1992. С. 89.
3. Гараджа В.И. Социология религии. М., 1996. С. 7.
4. Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org>
5. Словарь-справочник лингвистических терминов. 2-е изд. М.: Просвещение, 1976.
6. Энциклопедический словарь экономики и права 2005.
7. Antinazi. Энциклопедия социологии. 2009.
8. Грант В. Эволюция организмов. М.: Мир, 1980. С. 407.
9. Бабич Н.С. Эволюция типологического метода в западной социологии XX века: автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2010. С. 21.
10. Ламажаа Ч.К. Социальная трансформация // Знание, понимание, умение. URL: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/1/Lamazhaa_Social_Transformation/
11. Зборовский Г.Е. История социологии: учебник. М., 2007.
12. Ионин Л.Г. Социология культуры: путь в новое тысячелетие. М.: Логос, 2000.
13. Конт О. Дух позитивной философии (Слово о положительном мышлении). СПб, 1910. С. 364.
14. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб: Алетейя, 2002.
15. Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция: монография. М., 2002. С. 176.

16. Карасев В.И. Социальная трансформация как предмет философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2000. С. 9.

17. Лапин Н.И. Проблема социокультурной трансформации // Вопросы философии. 2000. № 6. С. 3.

18. Энциклопедия социологии. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/>

19. Гараджа В.И. Религиоведение: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений и преподавателей средней школы. М., 1995.

20. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М., 2014, С. 389-390.

21. Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979.

22. Ворошилова Н.А. Религиозное сознание и способы его существования. Красноярск, 2002.

23. Белл Д., Иноземцев В.Л. Эпоха разобщенности: размышления о мире XXI века. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. С. 72.

References:

1. Dzyubalov V.A. Transformation of consciousness, psyche of communities in the times of crisis // Social transformations: Proceedings of the International colloquium (23 November 2001). Smolensk: SSTU, 2001, P. 21-25.

2. Andreev D. Rose of the World. – M., 1992, P. 89.

3. Garadzha V.I. Sociology of religion. M. 1996, P. 7.

4. Wikipedia [Electronic resource]. – Access: <https://ru.wikipedia.org>

5. Dictionary of linguistic terms. The 2nd ed. – M.: Prosveshchenie.

6. Encyclopedic Dictionary of Economics and Law. 2005.

7. Antinazi. Encyclopedia of Sociology, 2009.

8. Grant B. The evolution of organisms. M.: Mir, 1980. P. 407.

9. Babich N.S. Evolution of the typological method in western sociology of the 20th century: Diss. abstract of the Cand. of Sociology. M., 2010. P. 21.

10. Lamazhaa Ch.K. Social transformation // Knowledge, understanding and ability. [Electronic resource]. – Access: http://www.zpu-journal.ru/zpu/contents/2011/1/Lamazhaa_Social_Transformation/

11. Zborovsky G.E. History of Sociology: a textbook. M., 2007.

12. Ionin L.G. Sociology of culture: way into the new millennium. M.: Logos, 2000.

13. Conte O. Spirit of positive philosophy (A word about positive thinking). SPb., 1910. 364 pp.

14. Polanyi K. The great transformation: political and economic origins of our time. SPb.: Aleteya 2002.

15. Zaslavskaya T.I. Societal transformation of the Russian society: the activity and structural conception: a monograph. – M., 2002. P. 176.

16. Karasev V.I. Social transformation as a subject of philosophical analysis: Diss. abstract for the Dr. of Philosophy degree. M., 2000, P. 9.

17. Lapin N.I. Problem of social and cultural transformation // Problems of Philosophy. 2000. No. 6. P. 3.

18. Encyclopedia of Sociology [Electronic resource]. – Access: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/socio/>

19. Garadzha V.I. Religious studies. A textbook for students of higher schools and secondary school teachers. – M., 1995.

20. Sociological Dictionary / Ed. by G.V. Osipov, L.N. Moskvichev. M., 2014, P. 389-390.

21. Yablokov I.N. Sociology of Religion. M., 1979.

22. Voroshilova N.A. Religious consciousness and methods of its existence. Krasnoyarsk, 2002.

23. Bell D., Inozemtsev V.L. The era of disunity: Reflections on the world of the 21st century. – M.: Center for Post-Industrial Studies, 2007. – P. 72.